

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

918 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
12 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/918)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:	
Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);	
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 декабря 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/918)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго: Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с предыдущими решениями Совета Безопасности я приглашаю занять места за столом Совета представителей Мали, Гвинеи, Республики Конго (Леопольдвиль), Индонезии, Камеруна, Югославии, Индии, Объединенной Арабской Республики и Марокко.

По приглашению Председателя г-н Мамаду Ав (Мали), г-н Каба Сори (Гвинея), г-н Марио Кардосо (Конго, Леопольдвиль), г-н Шариф Падма-

дисастра (Индонезия), г-н Жозеф Овоно (Камерун), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Кришна Менон (Индия), г-н Махмуд Фавзи (Объединенная Арабская Республика) и г-н Мохаamed Бусетта (Марокко) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь Совет должен приступить к рассмотрению внесенного в повестку дня пункта. Первый из записавшихся ораторов — представитель Польской Народной Республики; ему я и предоставляю слово.

3. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Ощущение глубокого беспокойства и чувство великой ответственности, охватившее участников прений, которые начались в Совете Безопасности по инициативе делегации Союза Советских Социалистических Республик, не может ускользнуть от всеобщего внимания.

4. Я уверен, что вы согласитесь, если я скажу, что вклад представителей африканских и азиатских государств в эти прения весьма полезен, и делегация Польши, со своей стороны, очень благодарна им за это.

5. Мы все признаем тот факт, что недавние события в Конго привели серьезную обстановку, назревшую там в течение многих недель, к острому кризису. Мы испытываем тяжкое предчувствие, что последствия этого кризиса еще дадут себя знать в самом Конго и во всей Африке, а также за пределами этого континента. Мне поручено сообщить Совету Безопасности, что правительство и народ Польши серьезно обеспокоены ходом развития событий в Конго.

6. Арест премьер-министра центрального правительства г-на Лумумбы мобутовскими бандитами — кульминационный пункт трагической цепи событий в этой стране. Премьер-министр подвергается бесчеловечному и зверскому обращению. Его жизнь находится в постоянной опасности, ей угрожают те, кто уже в прошлом, не колеблясь,

прибегал к убийству ради достижения своих целей.

7. События недавней истории Конго слишком хорошо известны, чтобы их здесь повторять. Все перемены и преобразования в этой стране, отнюдь не в результате совпадения, тесно связаны с именем премьер-министра Конго.

8. Именно Патрис Лумумба находился в первых рядах конголезцев в дни их борьбы против колониального режима Бельгии за свободу и независимость, борьбы, которая вынудила бельгийское правительство уступить. Именно Патрис Лумумба стал первым премьер-министром конголезского правительства, сформированного в соответствии с законом и поддерживаемого конголезским народом и его парламентом. А когда его страна подверглась нападению и вторжению бельгийских войск в июле 1960 года, именно Патрис Лумумба поставил вопрос о направлении в Организацию Объединенных Наций просьбы о помощи. И именно Патрис Лумумба сейчас закован в цепи в темнице своих угнетателей.

9. До чего же недолговечна была независимость конголезской нации и как скоро все атрибуты ее независимости — выборный парламент, правительство с независимой политикой, свобода личности и свобода для всех — были ликвидированы, а на смену им пришел террор горстки так называемых сильных людей, готовых продать свою страну господам, которые лучше заплатят.

10. Могут спросить, что странного и что нового в этой старой колониальной политике захватов путем применения военной силы, а где применение такой силы терпит неудачу — путем подрывной деятельности, подкупов и измены. Действительно, не впервые можно увидеть отвратительное лицо колониализма без маски. Но случай с Конго служит не только живым напоминанием о все еще существующих империалистических силах. Это также урок, свидетельствующий об изменении их тактики.

11. 12 июля 1960 года мы получили срочный запрос от центрального правительства Республики Конго о помощи Организации Объединенных Наций против интервенции бельгийских вооруженных сил (S/4382). Правительство просило нас обеспечить поддержку его усилий, направленных на стабилизацию и укрепление государственности молодой Республики.

12. 14 июля Совет Безопасности, в формулировке, которую присутствующие хорошо помнят, принял резолюцию (S/4387) о том, что он

«1. *Призывает* правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго;

2. *Постановляет* уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать

ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои функции».

13. Африканские и азиатские государства откликнулись на призыв Совета Безопасности с похвальной быстротой и в духе солидарности с их собратьями в Конго. Были созданы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций; им были даны предельно ясные директивы, утвержденные Советом Безопасности, относительно того, как, кому и для какой цели должна быть оказана помощь.

14. Вторжение бельгийских войск в июле 1960 года было направлено на свержение чрезмерно независимого центрального правительства и на установление послушных и рабоподобных режимов в расчлененной стране. А когда прямая военная интервенция провалилась, правительство Бельгии решило, что для достижения своих целей в Конго оно нуждается в поддержке и сотрудничестве своих друзей-колонизаторов, с которыми оно связано военным союзом по НАТО.

15. Однако как для правительства Бельгии, так и для их союзников было очевидно, что прямая военная интервенция в Конго с их стороны (хотя имеются достаточные доказательства, что подобный курс действий всерьез обсуждался) может побудить антиколониальные силы во всем мире сплотиться вокруг конголезского народа и его правительства и что борьба с этими силами может привести к конфликту с опасными последствиями.

16. Поэтому был выбран другой курс; вместо продолжения прямых военных действий колонисты начали интервенцию изнутри Конго. Первым объектом была избрана провинция Катанга, как вследствие ее значения в качестве военного опорного пункта для последующих стадий операции, так и по той причине, что она является богатейшей и экономически наиболее важной территорией в стране. Таким образом, Катанга, оккупированная бельгийскими войсками, была отрезана от Республики и здесь было полностью восстановлено колониальное правление во главе с г-ном Чомбе, выдвинутым на арену после кровавого подавления оппозиции. Затем была раздута борьба между племенами в других частях страны, причем оружие, деньги, транспорт и агенты-provokatory доставлялись как через Катангу, так и непосредственно.

17. В результате этой иностранной интервенции само существование центрального правительства Конго оказалось под угрозой, так же как и территориальная целостность и политическая независимость страны.

18. Перед лицом таких событий центральное правительство обратилось к представителям Организации Объединенных Наций в Конго с просьбой

о помощи и содействии в установлении законности и порядка во всей стране. Что было необычного в этом его обращении, если вспомнить формулировки его первоначального запроса от 12 июля и решений Совета Безопасности от 14 июля, 22 июля и 9 августа (S/4387, S/4405, и S/4426)?

19. Я полагаю, что это был критический момент, решительное испытание, от которого зависело будущее так называемой операции Организации Объединенных Наций в Конго, ибо планы колониалистов по осуществлению интервенции изнутри либо могли быть тогда сразу же сорваны, либо, если бы им не был дан отпор, их авторы могли получить возможность использовать флаг Организации Объединенных Наций — что они фактически и сделали — для наиболее успешного осуществления их замыслов.

20. Что тогда сделал Генеральный Секретарь — главное лицо, ответственное за реализацию решений Совета Безопасности, чтобы помочь центральному правительству Конго? Как помнят члены Совета, тогда нам был представлен меморандум от 12 августа (S/4417/Add.6), содержащий его толкование резолюций Совета.

21. По мнению Генерального Секретаря, высказанному им тогда — мы с сожалением отмечаем, что он все еще придерживается того же мнения, — Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны помогать центральному правительству Конго в осуществлении тех самых целей, которые послужили истинной причиной обращения правительства за помощью к Организации Объединенных Наций, поскольку, по его мнению, подобная помощь явилась бы вмешательством во внутренние дела страны. Принятие этого толкования означало бы не что иное, как пересмотр трех резолюций, принятых Советом. Мы, конечно, резко протестовали против этого предложения и выразили наши самые суровые предупреждения относительно его возможных последствий.

22. Однако я должен признать, что тактика, примененная тогда, была столь же необычна, сколь и неожиданна. Можно было предположить, что вопрос такой важности, как толкование важнейших из всех решений, принятых Советом Безопасности за всю его историю, будет доложен нам официально его автором или теми, кто в ходе прений весьма энергично его поддерживал, чтобы Совет мог вынести формальное решение. Но ничего подобного не произошло. Очевидно, здесь имело место оправданное опасение, что это толкование не будет одобрено.

23. Однако, несмотря на то что Совет не принял официального решения по толкованию, предложенному Генеральным Секретарем, ввиду отсутствия официальной просьбы о таком решении, он все же предпочел руководствоваться именно им, предоставив себе таким образом практически полную свободу ревизии резолюций Совета. Результаты этого, я должен заявить, были катастрофическими.

24. Расчленение страны было окончательно осуществлено в результате того, что Генеральный Секретарь и его представители официально признали Чомбе де-факто. Персонал бельгийских военных и полувоспальных формирований хлынул назад в Конго сотнями, а затем и тысячами вместе с оружием и деньгами, с тем чтобы подготовить окончательный удар по центральному правительству Республики. В течение всего этого времени Вооруженные силы Организации Объединенных Наций имели основанный на одностороннем толковании полномочий Совета Безопасности приказ не вмешиваться и практически ничего не делали, чтобы остановить этот поток.

25. Можно не без иронии заметить, что ответы бельгийского правительства на официальные протесты Генерального Секретаря относительно некоторых акций Бельгии целиком были основаны на его собственном толковании полномочий. К сожалению, приказы о невмешательстве имели силу только по отношению к колониалистской интервенции. Когда все было подготовлено для свержения правительства и когда его премьер-министр вместе с другими лидерами захотел в этот час испытания обратиться ко всей нации за поддержкой, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций вмешалось поистине стремительно. Аэродромы и радиостанции были закрыты, и законному правительству страны было запрещено использовать их.

26. И когда 14 сентября мобутовские преступники одержали верх, распустили парламент и установили власть террора и кровавых репрессий, когда они организовали войско из 45 тысяч наемников, оплачиваемых деньгами колониалистов и вооруженных оружием и бронемашинами колониалистов, тогда Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций возвратилось к состоянию бездействия и к политике невмешательства.

27. 20 сентября Генеральная Ассамблея на четвертой чрезвычайной специальной сессии приняла резолюцию 1474 (ES-IV), в которой Генеральному Секретарю предлагалось «продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности». Эта резолюция, по нашему мнению, предоставила новую возможность исправить политику ошибочных действий, совершаемых в самый неподходящий момент, и полного бездействия в остальное время. Однако, как известно, этот случай, подобно многим предшествующим и некоторым последующим, не был использован.

28. Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, чья политика направляется или по крайней мере должна на-

правляться из Центральных учреждений в Нью-Йорке, установило нормальные, если не дружеские, отношения с полковником Мобуту, который сам откровенно признал, что не понимает, почему командование изменило к нему отношение. Пользуясь его словами, эта перемена «столь же фантастична, сколь приятна». Участие контингентов Организации Объединенных Наций в параде конголезских сил побудило Мобуту сделать хвастливое заявление в прессе: «Я надеюсь, в этом выражено окончательное признание Организацией Объединенных Наций всего того, что сумел сделать один парень».

29. Здесь следует отметить — поскольку в ходе предыдущих заседаний, посвященных проблеме Конго, имел место некоторый обмен мнениями по этому вопросу, — что, отказавшись предоставить воздушный транспорт премьер-министру и его семье, чтобы вывезти тело его покойной дочери в Стэнливиле для погребения, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в то же время, по сообщению «Таймс оф Индия» от 17 ноября, предложило предоставить г-ну Мобуту самолеты для подготовки его десантных парашютных отрядов.

30. Но поспешное признание де-факто и даже сотрудничества с режимом Мобуту не могло решить одной проблемы: если считать, что правительство Лумумбы, просившее о прибытии войск Организации Объединенных Наций в Конго, не существует, то на каком юридическом основании Вооруженные силы Организации Объединенных Наций могут оставаться в Конго? Те круги, которые хотели заполнить этот искусственно созданный вакуум законности, предложили г-на Касавубу в качестве столь же искусственного решения.

31. Те же самые делегации, которые, подобно делегации Аргентины, заявили, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться во внутренние дела Конго, с готовностью проголосовали за присутствие на Ассамблее делегации г-на Касавубу и за обеспечение мобутовского режима благословением большинства членов Организации Объединенных Наций — и это несмотря на тот факт, что Примирительная комиссия, за создание которой проголосовали аргентинская и другие делегации, была готова отправиться в Лепольдвиль. Но разве присутствие делегации г-на Касавубу на Ассамблее не предрешило исход дела? Разве это не было прямым вмешательством во внутренние дела Конго? Это несвоевременное и неразумное решение, навязанное Генеральной Ассамблее, поощрило мобутовский режим продолжать его пресловутую деятельность, на сей раз уже ничем не обуздываемую.

32. Здесь было сказано не один раз и не одним оратором, что задачей Организации Объединенных Наций в Конго было и продолжает оставаться обеспечение законности и порядка в этой стране. Общеизвестно, что конституция того или иного государства является его основным законом и представляет единственный источник обос-

нования законности всех действий, необходимых для поддержания порядка в стране. Но в таком случае как можно утверждать, что Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций обеспечило соблюдение законности, если вся правовая структура Конголезского государства была растоптана и разрушена? Можно ли найти тень законности в обстановке, которая характеризуется тем, что парламент, высший национальный представительный орган, парализован, правительство произвольно смещено, а его премьер-министр заключен в тюрьму? Не может вся структура правопорядка опираться на Касавубу, который, не говоря уже о его связях с бывшими правителями страны, сыграл активную роль в разрушении этого правопорядка. Я полагаю, что на последнем заседании г-н Кришна Менон наилучшим образом охарактеризовал положение, когда он сказал, что лестница, по которой г-н Касавубу вскарабкался к власти, сброшена.

33. Никто не может отрицать, что в Конго в настоящее время не существует законности. В Конго можно видеть только иностранную силу, притом в самой зверской ее форме. Пользуясь выражением Генерального Секретаря, здесь царит хаос. А Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся там и ничего не предпринимают для его ликвидации.

34. При таких обстоятельствах вполне понятно, что все большее число стран решает отозвать свои контингенты и своих дипломатических представителей из Конго, чтобы избежать ответственности за ситуацию, в которой присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и ее флаг могут быть использованы некоторыми силами как прикрытие для осуществления плана реставрации колониального правления в стране.

35. Некоторые члены Совета Безопасности, а также представители Мали, Югославии, Объединенной Арабской Республики, Индонезии, Индии и Марокко, участвующие в этих прениях, выразили резкое осуждение по поводу колониальной агрессии против Конго, проводимой как извне, так и изнутри. В ходе прений мы выслушали много критических замечаний, адресованных Генеральному Секретарю, равно как и ряд вопросов, на которые он, вероятно, ответит в свое время. В своем устном докладе Совету 7 декабря Генеральный Секретарь заявил:

«По существу всем, кто стремится проводить линию независимости и объективности в человеческих взаимоотношениях, хорошо известно, что их всегда критикуют те, кто считает, что у них было бы больше шансов на достижение своих особых целей, если бы им не мешали люди, подобные нам» (913-е заседание, пункт 19).

36. Мы не собираемся обсуждать здесь мотивы, которые побудили различные делегации критиковать Генерального Секретаря. Нам трудно также

говорить о психологических мотивах и моральных нормах, скрывающихся за чьими-либо действиями. По нашему мнению, важно другое — применение этих принципов и норм на практике.

37. Именно глава польской делегации на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи г-н Гомулка в своем заявлении в ходе общих прений сказал следующее:

«Анализ политики Генерального Секретаря может основываться только на объективном толковании ее истинного значения и на оценке ее последствий. Эта политика не только не помогла законному правительству премьер-министра Лумумбы, но, более того, она была направлена против него» (874-е пленарное заседание, пункт 35).

38. В Конго в настоящее время имеются три силы: первая — конголезский народ и его лидеры; вторая — колониялисты и те, кто готов служить их интересам; третья — Вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

39. Первые две из них находятся в конфликте друг с другом. Никто не может назвать этот конфликт внутренним, конституционным или каким-либо иначе. Трагизм положения заключался и, к сожалению, по-прежнему заключается в том, что колониялисты в Конго были и остаются сильнее в военном, финансовом и организационном отношении. Вот почему народ Конго и его лидеры попросили помощи у Организации Объединенных Наций.

40. Однако мы слышим здесь, что главным принципом политики, которая направляет так называемую операцию Организации Объединенных Наций в Конго, является невмешательство во внутренние дела. Мы всегда утверждали и утверждаем сейчас, что, если бы конфликты в Конго носили внутренний характер, эта политика была бы единственно правильной. Но, как справедливо задавали вопрос на прошлом заседании представители Индии и Цейлона, если это правда, то зачем там вообще оказались Вооруженные силы Организации Объединенных Наций? Мы все знаем, что проблема Конго не носит внутренний характер. Не затрагивая вопроса о полномочиях, которые, я заявляю, сформулированы в ясных и недвусмысленных выражениях, как можно оставаться безучастным перед лицом борьбы между колонизатором и народом Конго? Тот, кто остается нейтральным или не вмешивается в борьбу между сильным и слабым, на деле помогает сильному подчинить слабого.

41. На деле Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций проявило пренебрежение к провозглашенному им самим принципу беспристрастности и объективности, и, осуществляя одни действия и уклоняясь от других, фактически встало на сторону нарушителей законности и порядка в Конго, на сторону колонизаторов. Поэтому не следует удивляться, что у многих делегаций возникает вопрос, не следует

ли предпринять что-либо, чтобы изменить существующее положение, учитывая нашу ответственность за помощь народу Конго.

42. Мы оказались перед лицом весьма серьезной обстановки, требующей принятия особо срочных мер. Делегация Польши полностью разделяет мнения, высказанные здесь министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики, представителем Югославии и некоторыми другими представителями, относительно проекта резолюции, представленного Совету Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/4578). Если не считать нескольких общих мест, в этом проекте, конечно, не предлагается никаких мер, которые могли бы улучшить положение в Конго. И этому есть причина.

43. Иностранное вмешательство в дела Конго не прекращено. И здесь, по нашему мнению, таятся корни всех невзгод этой страны. Ведь только Бельгия и некоторые другие западные державы заинтересованы в расчленении Конго в целях сохранения своих экономических позиций и интересов. Только они заинтересованы в упразднении подлинно национального центрального правительства и в создании послушных властей в провинциях. Только эти державы могут снабжать и фактически снабжают оружием и полностью оснащают мятежные отряды Мобуту, что было косвенно признано Генеральным Секретарем в его последнем докладе. Только эти державы заинтересованы в подрыве единства и солидарности африканских государств и в компрометации способности африканского народа решать свою собственную судьбу.

44. Министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики предложил (916-е заседание), чтобы Генеральный Секретарь принял меры, которые восстановили бы в Конго условия, существовавшие до того, как Касаубу, Мобуту и их хозяева совершили свои противозаконные действия. Мы полностью поддерживаем эту политику и соглашаемся с министром иностранных дел также и в том, что представленный Советским Союзом проект резолюции (S/4579) предлагает твердые и решительные меры, которые, если будут претворены в жизнь, приведут к улучшению положения в Конго.

45. Нужны решительные действия, чтобы претворить в жизнь наши решения, которые, к несчастью, до сих пор остаются на бумаге. Как справедливо отметил представитель Цейлона, Организация Объединенных Наций обладает достаточной силой, не только моральной, но и физической. Четыре задачи этих неотложных действий, сформулированные сэром Клодом Кореа, по нашему мнению, заслуживают самого серьезного рассмотрения, и, когда представитель Цейлона сможет представить свой проект резолюции, мы, конечно, изучим его самым тщательным образом. Но предварительно разрешите мне сделать несколько замечаний, касающихся мнения польской

делегации относительно направления действий в Конго, которое, как мы считаем, должно быть нами избрано. Прежде всего мы считаем необходимым положить конец иностранному вмешательству путем изгнания иностранцев, и в первую очередь бельгийского военного и гражданского персонала с территории Конго. Второй доклад г-на Дайяла о ходе работы (S/4557) достаточно красноречиво свидетельствует о срочной необходимости подобных мер.

46. Как показали недавние события, никакой порядок в Конго не может быть установлен, пока мобутовским преступникам позволено терроризировать население и попирает, как это было признано даже Генеральным Секретарем, демократические принципы правления. Они должны быть разоружены для того, чтобы был обеспечен мир и возобновлено нормальное функционирование законных институтов государства — правительства и парламента Республики Конго. Непостижимо, что тысячи солдат Организации Объединенных Наций бездействуют, в то время как глава и члены правительства, по специальному запросу которого были посланы в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, содержатся в тюрьме как обычные правонарушители.

47. 9 декабря мы получили доклад Специального представителя Генерального Секретаря в Конго относительно текущих событий в Стэнливиле. Поистине прискорбно, что там имеют место аресты и создается положение, угрожающее личной безопасности. Впрочем, разрешите мне процитировать первую фразу из этого доклада:

«Настоящий доклад касается серьезного положения, которое создалось в течение последних дней в Стэнливиле после того, как в течение ряда дней увеличивалась напряженность в результате отъезда г-на Лумумбы из Леопольдвилля и последовавшего за этим его ареста» (S/4590, пункт 1).

48. Из этого сообщения явствует, что прискорбные события в Стэнливиле были спровоцированы арестом премьер-министра Конго. Учитывая популярность, которой пользовался г-н Лумумба в Конго, беспорядки и инциденты могут произойти и в других районах страны. Они направлены против бельгийцев, потому что конголезцы ясно понимают, что за спинами мучителей премьер-министра стоят бельгийские колонизаторы. Те, кто знаком с историей антиколониальной борьбы, отлично знают, что волнения всегда являются результатом преследования лидеров колониального народа.

49. Мы повторяем, что необходимым условием восстановления законности и порядка в Конго является освобождение премьер-министра г-на Лумумбы и возвращение власти законному правительству, избранному народом Конго.

50. Совет Безопасности несет ответственность перед конголезской нацией и всем миром за вос-

становление законности и порядка в Конго. Мы несем ответственность за безопасность премьер-министра Конго, членов правительства и парламента и всех тех, кто с полным доверием обратился 1 июля к Организации Объединенных Наций за помощью в те бурные дни. Либо мы исправим совершенные до настоящего времени тяжкие ошибки и тем самым оправдаем надежды и чаяния человечества, либо мы потерпим провал и подорвем доверие народов к Организации Объединенных Наций. Пока еще не поздно, и мы еще можем показать, что способны выполнить свой долг, если решим принять энергичные и срочные меры, памятуя об интересах конголезского народа, о будущем Африки и о необходимости ликвидации колониализма во всех его формах и создания условий для мирного сосуществования и дружественного сотрудничества между всеми нациями.

51. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, 6 декабря вы предложили нам встретиться в тот же вечер, чтобы рассмотреть неотложные меры, которые, по вашему мнению, следовало принять в связи с последними событиями в Конго. Мы встретились 7 декабря, и что же произошло?

52. Как представитель Советского Союза, вы сначала распространили заявление (S/4573), составленное в самых резких выражениях; вы хотели, чтобы мы приняли это заявление как основу для обсуждения. Вскоре после этого вы произнесли длинную речь в подобном же духе. Неужели это была попытка убедить нас в том, какие меры должны быть приняты? Не было ли это скорее попыткой заставить нас выслушать пропагандистскую речь, какие можно услышать на некоторых народных митингах?

53. В ходе прений по процедурным вопросам (912-е заседание) я уже указал, как я расцениваю тон советского заявления. Речь представителя Советского Союза лишь подтвердила это впечатление. На Генеральной Ассамблее мы были свидетелями сцен, дотоле неизвестных нашей Организации и, по нашему мнению, не одобряющих ей; сейчас мы наблюдаем попытку перенести подобный образ поведения в Совет Безопасности. Неужели действительно нужны столь резкие выражения, чтобы убедить нас? Неужели оратор надеется, используя подобный словарь, заставить нас разделить его взгляды?

54. Рассмотрим же выдвинутые оратором доводы, если здесь можно вообще говорить о доводах, поскольку это скорее была серия обвинений против различных лиц, рассчитанных на то, чтобы убедить нас в справедливости мнения, основанного больше на вымысле, чем на действительности.

55. Читая советский меморандум и слушая выступления советского представителя, можно задать себе вопрос: действительно ли правительство Советского Союза стремится найти решение

проблем, которые стоят перед Конго, или же оно пытается воспользоваться охватившим эту страну кризисом и вызванными им страданиями конголезского народа, чтобы под маской антиколониализма проводить кампанию холодной войны против западных держав и распространить свою собственную власть на эту только что обретшую независимость страну.

56. К сожалению, государства, обвиняемые в колониалистской политике, являются теми самыми государствами, которые только что осуществили обширный план деколонизации, тогда как другие, взявшие на себя роль обвинителей, напротив, ничем не обнаружили намерения придерживаться такого же курса.

57. Нам рассказали о заговоре стран, входящих в НАТО. Это свидетельствует о плохом понимании наших стран и уз, которые связывают их. Тем самым Западу приписываются обычаи других стран; это показывает, что некоторые не могут представить себе отношений между государствами, отличных от тех, которые они сами осуществляют на практике.

58. Меня поразило еще одно: советский представитель охарактеризовал национальную армию Конго как сборище вооруженных банд, шайку разбойников, человеческое отребье и призвал распустить эти части. Нужно ли мне напоминать, что тот же представитель отстаивал эти войска на предыдущих заседаниях Совета Безопасности и восхвалял их как армию патриотов и героев?

59. Мнение моей делегации об этой армии никогда не менялось. Мы всегда сожалели о злоупотреблениях, совершенных некоторыми ее представителями в период наибольших беспорядков. Мы всегда сурово осуждали случаи нарушения дисциплины и попрания прав человека. Мы всегда надеялись, что эта армия быстро сплотится, вновь осознает необходимость соблюдать порядок и дисциплину и начнет играть в стране ту роль, которую она должна играть в нормальных условиях.

60. Представитель Советского Союза пытался пробудить наше сострадание к судьбе г-на Лумумбы. Я весьма искренне сожалею о насилии, которое якобы было применено к нему во время ареста, если эти факты могут быть доказаны. Сообщения некоторых врачей, безусловно заслуживающих доверия, к счастью, являются обнадеживающими. Но, подобно некоторым моим коллегам, я удивлен, что советский представитель ничего не сказал о других актах насилия, ясно подтвержденных и куда более отвратительных, за которые г-н Лумумба и некоторые его коллеги были в прошлом ответственны. К ним относятся ужасная резня, учиненная среди племени балуба, и жестокости, совершенные сторонниками г-на Лумумбы в Восточной провинции, где пострадали и продолжают страдать члены парламента, в частности г-н Сонголо. Было бы полезно, если бы нас могли информировать о всех случаях грубо-

го попрания прав человека, которые имели место в Конго с начала кризиса. В течение последних трех дней в Восточной провинции должны были быть приняты меры в отношении защиты части населения Стэнливила от эксцессов тех же сторонников г-на Лумумбы. Здесь, г-н Председатель, мы также не можем принять двойственного подхода и согласиться с тем, что гуманные чувства должны проявляться только по отношению к определенным лицам, которые сами терзают и мучают других.

61. Существует план отделения Восточной провинции — по крайней мере существует такая угроза. И эти интриги и угрозы исходят из тех же самых кругов, которые осуждают планы, направленные якобы, как они утверждают, на отделение Катанги. Как мы должны сейчас расценивать искренность подобных протестов?

62. О чем просит представитель Советского Союза? Он начинает с заявления, что его делегация призывает Совет Безопасности немедленно предпринять действия против агрессоров, колонизаторов и их наемников. Он говорит нам, что его делегация призывает Совет Безопасности немедленно принять меры, чтобы предотвратить дальнейшие катастрофические события в Конго. Я не знаю русского языка, и выражение могло быть плохо переведено, но французское слово «exige» мне кажется очень неподходящим в устах представителя, выступающего перед Советом.

63. Этот же представитель недвусмысленно призывает к освобождению г-на Лумумбы, г-на Оки-то и г-на Касонго, к разоружению Национальной армии Конго и к выводу бельгийцев из Конго. Г-н Председатель, поскольку речь идет о нынешнем положении г-на Лумумбы, наш коллега г-н Амадео напомнил нам (914-е заседание), и авторитетность этого мнения признается всеми нами, что г-н Лумумба больше не имеет никакого права на звание премьер-министра и что его правительство никоим образом не может рассматриваться в качестве законного правительства. По этому вопросу не должно быть больше никаких сомнений. Более того, призыв к немедленному освобождению г-на Лумумбы, восстановлению его правительства, созыву парламента, к разоружению Национальной армии Конго и к смещению всего бельгийского персонала, находящегося на службе у конголезского правительства, повлек бы за собой ряд неприемлемых актов вмешательства в дела суверенного и независимого государства.

64. Представитель Советского Союза обвинил западные державы в попытке нарушить независимость молодого конголезского государства. Но будем откровенны: в действительности не кто иной, как он, пытается нарушить независимость Конго, призывая к такому вмешательству. Делегация и правительство моей страны не считают возможным пойти по такому пути.

65. Другой проект резолюции был предложен Аргентиной, Италией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/

4578). Я не собираюсь комментировать его. Когда представитель Аргентины излагал его нам, он объяснил его цели настолько полно, ясно и добросовестно, что мне нечего добавить. Мне бы только хотелось уточнить позицию делегации Франции в отношении этого вопроса.

66. С начала событий в Конго делегация Франции воздерживалась от голосования почти по всем проектам резолюции либо потому, что не считала для себя возможным принять некоторые их положения, либо чаще всего из-за того, что противилась всему, что могло привести к вмешательству во внутренние дела Конго.

67. Хотя Организация Объединенных Наций должна была принять при определенных обстоятельствах ряд мер по оказанию помощи Конго, это не означает, что Конго не является таким же суверенным государством, как и другие члены международного сообщества. Имеется существенное различие между помощью Организации Объединенных Наций, которую можно и которую следует оказать государству, просящему ее, и вмешательством в дела, относящиеся исключительно к суверенной компетенции государства. Если не соблюдать это различие, тогда трудно сказать, чем могло бы закончиться вмешательство Организации Объединенных Наций; подобная практика могла бы привести к фактической опеке над страной, опеке, которой ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея никогда не хотели и никогда не санкционировали. Советский Союз первым нашел бы неприемлемым подобное решение.

68. Как отметил наш аргентинский коллега, предложенный нам проект резолюции отличается своей гуманистической направленностью. В нем содержится напоминание об обязательстве, принятом Организацией Объединенных Наций, в отношении оказания помощи, в частности в отношении защиты гражданских и человеческих прав всего населения этой страны. В нем провозглашается, что всякое поспешное нарушение прав человека в Республике Конго несовместимо с целями, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций. В этом проекте резолюции выражается надежда, что арестованные во всей Республике Конго будут содержаться в удовлетворительных условиях и что будут получены необходимые заверения. В нем предлагается Генеральному Секретарю и впредь прилагать усилия по оказанию помощи Республике Конго в восстановлении законности и порядка на всей ее территории и в обеспечении уважения человеческого достоинства всех лиц в стране.

69. Мы счастливы убедиться в том, что эти человеколюбивые устремления разделяет глава Республики Конго. В своем послании к Генеральному Секретарю (*S/4571 и Add.1, приложение III*) он заверяет, что бывший премьер-министр будет судим в соответствии с законами, действующими в цивилизованных государствах. Представитель Республики Конго подтвердил это за столом Совета (*915-е заседание*). Что еще можем мы тре-

бовать, не проявив назойливого вмешательства во внутренние дела суверенного государства и члена нашей Организации? Те, кто пытается сыграть на этом деле, должно быть, имеют другие намерения, более широкие и внушающие большие опасения, чем забота о том, чтобы лицо, находящееся под арестом, действительно пользовалось законными гарантиями, существующими в его стране.

70. С начала кризиса в Конго делегация Франции неизменно требовала уважения к личности и правам членов всех общин, живущих в Конго. Мы твердо выразили это мнение на первом заседании Совета Безопасности по этому вопросу (*873-е заседание*). Это по-прежнему остается предметом нашей озабоченности. Мы надеемся, что в самом ближайшем будущем порядок и безопасность в Конго будут восстановлены. Мы шлем конголезскому народу и правительству наши сердечные добрые пожелания в этом отношении и призываем их к этому самым дружественным образом. Мы не поощрим сил, чтобы ускорить осуществление этой задачи, насколько это в наших возможностях. Таковы соображения, побуждающие нашу делегацию поддержать проект резолюции, предложенный делегациями Аргентины, Италии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, поскольку он обеспечивает решение вопроса, который был предметом озабоченности французского правительства и народа с момента возникновения этого кризиса.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я хотел бы представить слово представителю Туниса, который просил, если это возможно, разрешения выступить сейчас, с тем чтобы перевод его речи на английский язык был заслушан уже после прерыва.

72. Если не будет возражений, я предоставляю слово уважаемому представителю Туниса.

73. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Положение в Конго, по всем данным, становится все более и более тревожным и, несомненно, оправдывает созыв Совета Безопасности, принятый с целью тщательного рассмотрения решения, которое он сочтет необходимым принять.

74. Арест на прошлой неделе г-на Лумумбы, некоторых его сторонников и видных конголезских общественных деятелей армией Конго, бесчеловечное обращение с г-ном Лумумбой, вопреки элементарным принципам прав человека, породили оправданную тревогу и серьезные опасения за мир и стабильность в этой стране. Можно ли считать Патриса Лумумбу премьер-министром или нельзя — он тем не менее бесспорно является важной фигурой в политической жизни Конго и пользуется доверием определенной части конголезского народа. Поэтому обращение, которому он недавно подвергся, как нам кажется, не будет благоприятствовать восстановлению спокойствия и согласия. Угрозы, которые прозвучали в Стэнливиле два дня назад, к несчастью, подтвердили наши предчувствия.

75. Однако, как ни серьезно это положение, оно не может заслонить от нас намного более важного явления, которое наблюдается в Республике Конго за последнее время; дело в том, что порядок и безопасность в Конго действительно находятся под серьезной угрозой. Законность в подлинном смысле этого слова стала в Конго предметом различных толкований, порой даже противоречивых, сообразно тому, от кого они исходят: от лиц или группировок, претендующих на законность, или от тех, против кого апеллируют к законности. То же самое относится к оценке любого действия, исходившего от любых властей, и их конституционного или антиконституционного характера.

76. Представляется также, что отсутствие дееспособной центральной власти, по отношению к которой были бы лояльны все или по крайней мере большинство политических течений в Конго, является главной причиной продолжения и даже обострения внутренних беспорядков в Республике Конго, наблюдаемых в последнее время. К несчастью, вмешательство извне, в котором Бельгия играла не последнюю роль, в значительной степени способствовало разжиганию и поощрению враждебности и раздоров. С тех пор как 5 сентября 1960 года возникли разногласия между главой государства и премьер-министром, внутреннее положение в Конго неуклонно ухудшалось. Я не собираюсь решать этот спор с конституционной точки зрения. Как мы уже имели случай подчеркнуть во время прений в Совете Безопасности 17 сентября (906-е заседание) и 18 сентября, на четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи (860-е пленарное заседание), это является строго внутренней проблемой, относящейся по существу к сфере действия конголезского суверенитета и, следовательно, находящейся в исключительной компетенции конголезского народа и парламента Республики Конго.

77. Мы не можем не отметить, что последствия этого спора были крайне неблагоприятны для стабильности и спокойствия в Конго, которые являются существенными условиями для построения молодого африканского государства на здоровой и прочной основе. Так, мы одновременно столкнулись в Конго с тремя различными группировками, причем каждая из них претендовала на то, что она представляет собой или осуществляет правительственную власть в Республике, и каждая утверждала, что ее власть законна и соответствует конституции. Среди них была группировка г-на Лумумбы — премьер-министра с 1 июля 1960 года, смещенного с этого поста главой государства 5 сентября. Этот акт смещения резко оспаривался во время заседания парламента 7 сентября. Вторую группировку возглавлял г-н Илео, назначенный главой государства 5 сентября в качестве преемника г-на Лумумбы, но не получивший одобрения парламента и даже не представший перед ним. Наконец, там есть группировка, образованная начальником генерально-

го штаба конголезской армии с одобрения главы государства, которая была создана в особой форме и на особых условиях.

78. В этой связи я напомним, что 13 сентября полковник Мобуту при поддержке армии захватил власть и отказался признать группировки, руководимые соответственно г-ном Лумумбой и г-ном Илео, распустил парламент и объявил о создании «коллегии комиссаров» для управления различными правительственными департаментами.

79. 20 сентября глава государства ратифицировал эти решения и назначил членов Коллегии во главе с председателем г-ном Бомбоко. Группировка г-на Илео не обладала никакой реальной властью и, таким образом, после 20 сентября в Леопольдвиле были только две соперничающие группировки, а именно группировки г-на Лумумбы с его приверженцами и полковника Мобуту с Коллегией комиссаров под председательством г-на Бомбоко.

80. Это весьма прискорбное соперничество в борьбе за центральную власть еще более осложнило положение, которое создалось в результате сепаратистских движений в провинциях Катанга и Касаи (подобные движения могут возникнуть и в других провинциях), а также племенных раздоров, которые в некоторых случаях привели к кровопролитию.

81. Мы не можем упустить из виду и всякого рода вмешательство извне, которое усугубило распри и раздоры, причем, как я уже сказал, вмешательство Бельгии было особенно заметным.

82. По этому вопросу я хотел бы напомнить, что в резолюции S/4405, единогласно принятой 22 июля 1960 года Советом Безопасности, пункт 2 которой я хотел бы процитировать, запрещается всякое подобное вмешательство, откуда бы оно ни исходило.

«Предлагает всем государствам,— я повторяю,— предлагает всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

83. Делегация моей страны в категорической форме высказала свое мнение по поводу агрессивных актов, совершенных Бельгией против Конго, в особенности после 11 июля 1960 года, когда под предлогом защиты своих граждан Бельгия фактически снова оккупировала эту страну, нарушив таким образом ее суверенитет и территориальную неприкосновенность. Мы тогда потребовали, чтобы бельгийские войска были выведены со всей территории Конго; три резолюции Совета Безопасности призывали Бельгию вывести все ее войска.

84. Далее, в этих трех резолюциях Совета Безопасности и в резолюции 1474(ES-IV), принятой Генеральной Ассамблеей, содержались ссылки на статьи 25 и 49 Устава и призывы ко всем государствам-членам, а следовательно, в том числе и к Бельгии, воздерживаться от всякого вмешательства, которое могло бы подорвать единство и целостность Республики Конго. Но мы не можем не отметить, что многие происки Бельгии продолжают еще и сегодня; они ведут к подрыву этого единства и этой целостности. В этом вопросе доклад г-на Дайяла ясен и категоричен. Все те бельгийские военные инструкторы и политические советники, которые все еще находятся в раскольных лагерях, а также в лагерях двух враждующих группировок централистских движений, просто натравливают одну группировку на другую и подстрекают обе группировки против Организации Объединенных Наций. Как можно не считать Бельгию ответственной за беспорядки, которые провоцировались или поощрялись ею, когда мы видим (это один из многих примеров), что высшее должностное лицо Бельгии, прикомандированное к провинциальному правительству Элизабетвиля, стало членом бельгийского правительства, как только оно было объявлено в Конго «персоной нон грата» после окончательного разоблачения пагубности его советов?

85. С другой стороны, перед лицом вызванных таким образом смуты и беспорядков мы, к сожалению, не увидели в официальной позиции других государств, дружественной или враждебной тому или другому из основных противников, каких-либо элементов, которые внесли бы спокойствие, здравый смысл и согласие. Каждый из противников считает, что та или иная из этих позиций означает поддержку его интересов и, следовательно, является основанием для его притязаний на законную власть и для укрепления его положения в надежде на победу над соперниками.

86. Тунис осознает все эти опасности и, имея в виду прежде всего интересы Конго, его единство и единство его народа в целом, воздерживается от вынесения суждений за или против тех или иных конголезских политических деятелей. Однако это не мешает нам решительно выступать против всяких политических интриг или маневров со стороны любого из этих деятелей, если они могут привести к расчленению и разделу Конго.

87. Кроме того, с чисто юридической точки зрения мы не считаем, что имеем право выносить какое-либо суждение о законности или конституционности той или иной группировки. Мы не считаем, что Устав дает право нашей Организации становиться на чью-либо сторону во внутренних конфликтах конституционного характера; дело исключительно самого конголезского народа решать их либо путем соглашения между его ведущими политическими деятелями, либо путем передачи центральному парламенту для их разрешения.

88. Этот аргумент, который столь искусно был сформулирован представителем Аргентины г-ном Амадео в ходе настоящих прений, как мне кажется, соответствует Уставу и здоровой концепции принципов международного права. Поэтому мы придерживаемся этого аргумента как основы нашей позиции по отношению к Конго.

89. Таким образом, делегация моей страны не считает, что Генеральный Секретарь или его представители в Конго имеют право вмешиваться в конфликт в интересах той или иной из сторон, которые, к несчастью, все еще враждуют между собой. В связи с этим я хотел бы напомнить резолюцию S/4426 от 9 августа 1960 года, которая категорически запрещает любое подобное вмешательство. В пункте 4 этой резолюции ясно сказано по этому вопросу:

«Вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход».

90. Члены Совета, несомненно, помнят, что, когда в августе этого года возник спор между премьер-министром г-ном Патрисом Лумумбой и Генеральным Секретарем относительно сферы действия полномочий, предоставленных последнему Советом Безопасности, прения по этому вопросу состоялись в Совете Безопасности 21 августа 1960 года. Тогда Генеральный Секретарь заявил (887-е заседание), что он истолковывает полномочия, которые ему даны, как право предоставить правительству Республики Конго, консультируясь с ним, такую военную помощь, какая окажется необходимой, до тех пор, пока благодаря усилиям конголезского правительства национальные силы безопасности полностью не смогут выполнять свои задачи, причем Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго не должны участвовать в каких-либо внутренних конфликтах конституционного или иного характера, не должны каким бы то ни было образом вмешиваться в них или использоваться для оказания влияния на их исход.

91. Я не думаю, что имеет смысл излагать позицию моей делегации по этому вопросу, которая была ясно сформулирована в ходе прений в Совете Безопасности 21 июля 1960 года (878-е заседание), так как важна не эта позиция, а исход прений и позиция Совета как органа Организации Объединенных Наций, чьи решения, в соответствии с Уставом, и в частности с его статьей 101, обязательны для Генерального Секретаря.

92. Дав свое толкование, Генеральный Секретарь заявил, что он примет любое другое определение, которое сформулирует Совет. Я хотел бы напомнить, что в то время никакого четко сформулированного предложения не было внесено, а тем более принято Советом. Отсюда следует вывод, что

толкование сферы действия полномочий, данное Генеральным Секретарем, не было отвергнуто Советом.

93. Поскольку это так, делегация Туниса считает, что действия, предпринятые в Конго на основе решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, были благотворны для молодой африканской республики. И нам снова остается лишь воздать должное Генеральному Секретарю и его представителям в Конго за преданность и лояльность, которые они проявили, выполняя свою миссию. Мы не верим в человеческую непогрешимость. Конечно, ошибки были, такие ошибки, которые обусловлены сложностью и масштабами задачи и самим ее характером. Однако, хотя очень важно исправлять подобные ошибки сразу же в момент их обнаружения, мы не считаем, что они были преднамеренны или продиктованы злым умыслом.

94. Мы можем только еще раз выразить сожаление, что конголезский вопрос и его трудности возникли в тот момент, когда снова вспыхнула холодная война, достигнув размаха, угрожающего всеобщему миру и безопасности. Нам всем очень хотелось бы не допустить, чтобы современное положение в Конго было использовано как ставка в этой идеологической борьбе между Востоком и Западом.

95. Так или иначе, сами конголезцы, и в особенности ведущие политические деятели Конго, должны понять, что не в их интересах, и еще менее в интересах конголезского народа и его будущего, искать какую-либо поддержку или опору, кроме той, которая исходит из доверия народа или из мудрости и зрелости, проявленных ими в ведении своих дел.

96. Эти общие и коренные соображения, по нашему мнению, помогают нам более ясно понять истинные причины продолжающихся беспорядков и смуты в Республике Конго. Совершенно очевидно, что Генеральному Секретарю и его помощникам не может быть поставлен в вину тот факт, что действия Организации Объединенных Наций в Конго не дали лучших результатов. По нашему мнению, вина справедливо могла быть возложена на сам Совет Безопасности, который не пожелал или в силу ограничений, налагаемых Уставом, не мог дать Генеральному Секретарю более широкие полномочия, каких требует обстановка. Совет должен мужественно выполнять свои обязанности, указать направление, в котором следует продолжать операцию Организации Объединенных Наций, и определить срочные меры, которые должны быть приняты.

97. По нашему мнению, в настоящий момент стоят две острые проблемы. Одна из них обусловлена присутствием бельгийцев в Конго или их возвращением туда, другая проблема — это смута, царящая в Республике.

98. По существу первой проблемы делегация моей страны достаточно резко подчеркивала в сво-

их предыдущих заявлениях, что присутствие бельгийцев в Конго, даже в приемлемом внешне качестве гражданских технических специалистов и административных экспертов, является крайне вредным. Мы вполне понимаем потребность молодой Республики Конго в технической помощи; в рекомендациях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи неоднократно обращалось внимание на эти потребности.

99. Однако я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на правило, которое в основном соблюдалось Организацией в области технической помощи странам, которые ранее были несамоуправляющимися. Существует укоренившаяся практика в Организации Объединенных Наций: присылке специалистов в такие страны всегда избегать выбора специалистов из числа граждан бывшей метрополии. Эта практика диктуется не столько соображениями политического порядка, сколько главнейшей заботой о результативности помощи, то есть необходимостью обеспечить наиболее благоприятные условия для успеха миссии специалиста. Взаимное доверие между специалистом и теми, кому он помогает своим советом, является, конечно, самым существенным из этих условий. Разумеется, что бывшие чиновники бельгийского правительства в Леопольдвиле не могут ожидать, что их прежнее положение как представителей правящей державы будет внезапно забыто; они не могут стать лояльными слугами нового режима, являющегося отрицанием старого. Мне кажется, такое превращение трудно осуществимо, как социально, так и психологически.

100. По этим причинам делегация Туниса считает крайне необходимым просить бельгийское правительство отозвать всех своих граждан, во всяком случае тех, кто занимает руководящие посты, действуя в качестве политических советников или инструкторов, независимо от причины их пребывания в Конго и группировки, к которой они прикомандированы.

101. Что же касается второй проблемы — внутренних беспорядков в Конго, то серьезность современного положения, равно как и опыт, приобретенный за пять месяцев деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, по нашему мнению, требуют усиления полномочий Генерального Секретаря.

102. Во-первых, ясно, что призыв Генеральной Ассамблеи к конголезским политическим лидерам, принятый во время ее специальной сессии 20 сентября [пункт 3 резолюции 1474 (ES-IV)], о скорейшем изыскании мирными средствами решения всех внутренних конфликтов для обеспечения единства и целостности Конго все еще не получил положительного и эффективного отклика. Поэтому тем более необходимым и неотложным является осуществление примирительной акции, предусмотренной упомянутой резолюцией.

103. Для претворения в жизнь этой резолюции Консультативный комитет по Конго образовал

Примирительную комиссию со следующими полномочиями:

«Комиссия изучит существующее положение, причем это изучение должно охватить всю территорию Конго, и направит свои усилия, не вмешиваясь во внутренние дела Конго, на урегулирование конголезцами современных проблем Конго, которое способствовало бы сохранению и укреплению единства, территориальной целостности и политической независимости Республики Конго в рамках конституционной и правовой структуры Республики Конго и применительно к резолюции четвертой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

В частности, Комиссия должна стремиться помочь принятию решений, направленных на скорейшее восстановление парламентских институтов в Республике Конго. Комиссии предлагается отправиться в Конго и возможно скорее представить доклад Консультативному комитету по Конго»¹.

104. Поэтому мы считаем необходимым, чтобы эта Комиссия как можно скорее выехала в Леопольдвиль и приступила к выполнению своей миссии мира и примирения. Мы твердо верим, что в пределах своей компетенции она может оказать неоценимую услугу делу восстановления согласия и взаимного доверия между конголезскими лидерами, в особенности при условии отсутствия вмешательства или маневров извне, направленных к усложнению ее задачи.

105. Делегация Туниса также убеждена, что созыв парламента без каких-либо ограничений для него или его членов может сыграть величайшую роль в восстановлении стабильности центральных властей и создании нормальной политической атмосферы в стране.

106. Психологическая атмосфера мира, согласия и взаимопонимания должна быть создана в Конго в возможно более короткий срок. Для достижения этой цели решительно необходимо освободить г-на Лумумбу и его политических сторонников, равно как и его политических оппонентов, таких как г-н Сонголо и другие лица.

107. На всей территории Республики Конго должно быть обеспечено соблюдение основных прав человека. Необходимо обеспечить и гарантировать свободу политическим деятелям всех направлений, и в частности всем членам парламента.

108. С другой стороны (это шестой пункт моего предложения), в противовес этой свободе всякие попытки прибегнуть к насильственным действиям с какой бы то ни было стороны должны быть предотвращены. Не должна допускаться никакая

организация или подготовка подрывных или насильственных действий.

109. Эти шесть мероприятий, которые я сейчас перечислил, представляются мне необходимыми и, я полагаю, могли бы с пользой быть рекомендованы Советом Безопасности для их осуществления конголезским правительством или Примирительной комиссией. Они могут способствовать восстановлению согласия и стабильности в Конго; по своему характеру они не являются вмешательством во внутренние дела Конго, а представляют собой своего рода политическую помощь в рамках общей технической помощи, которую Конго просило у Организации Объединенных Наций и которая неуклонно предоставляется Организацией с 14 июля 1960 года.

110. Делегация Туниса полагает, что эти меры могли бы с пользой лечь в основу определенного конструктивного решения, которое Совету необходимо принять для преодоления современного положения; они могут составить основу резолюции Совета.

111. Возникает, однако, вопрос о практических способах осуществления подобных мер; в настоящих условиях смуты в Конго это будет нелегкой задачей. Однако моя делегация верит, что Примирительная комиссия может сделать многое в этом направлении.

112. Более того, мы считаем, что расширение полномочий Генерального Секретаря могло бы носить характер наделения его большей властью, которая дала бы ему возможность рекомендовать конголезским лидерам применить соответствующие меры, могущие способствовать уважению прав человека и нормальной деятельности политических институтов страны. Подобная акция согласовывалась бы не только с понятием уважения суверенитета Конго, но и с самими принципами Устава.

113. Делегация моей страны считает, что мы могли бы пойти даже дальше: Генеральный Секретарь должен быть уполномочен Советом Безопасности потребовать от конголезских лидеров (я прошу извинения за применение слова «потребовать», но оно представляется здесь уместным), потребовать от этих лидеров любых мер, которые он сочтет необходимыми для восстановления в стране законности.

114. Я понимаю, можно ответить на такие предложения, что лидеры вполне могут отказаться осуществить меры, предложенные Генеральным Секретарем. Могут даже привести примеры случаев, когда конголезские власти игнорировали советы и предложения представителей Организации Объединенных Наций. В определенной степени это правда. Тем не менее мы полагаем, что подобное положение дел может быть исправлено наделением Генерального Секретаря большей властью и расширением его полномочий.

115. Конголезским лидерам следует также дать понять, что в связи с масштабами помощи, ока-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/4592, пункт 2.

зываемой Организацией Объединенных Наций Республике Конго, Организация берет на себя огромную ответственность в отношении международного мира и безопасности, и эта ответственность дает ей определенное право требовать осуществления предложений, которые она считает важными для обеспечения мира и безопасности внутри страны, являющихся существенным условием поддержания мира и безопасности и за ее пределами. Иными словами, мы можем настаивать на том, что мы имеем в Конго не только обязательства, но также и права, к числу которых в современных условиях относится право проследить, чтобы наши советы в определенной мере выполнялись.

116. Расширение полномочий Генерального Секретаря может рассматриваться как следствие пятого пункта преамбулы резолюции S/4405 от 22 июля 1960 года, который гласит: «Принимая во внимание, что полное восстановление законности и порядка в Республике Конго будет эффективно способствовать поддержанию международного мира и безопасности».

117. Делегация Туниса хотела бы подчеркнуть моральные и политические обязательства конголезского народа и в особенности его обязанности по отношению к решениям Организации Объединенных Наций, в частности к тем, которые были или будут приняты Советом Безопасности.

118. Международное вмешательство было осуществлено на основе ясно выраженной просьбы Республики Конго в период, когда власть правительства Республики и его законные права ни в коей мере не оспаривались ни внутри страны, ни на международном уровне.

119. Однако с начала акции Организации Объединенных Наций Республика Конго оказалась определенным образом в долгу перед нашей Организацией, причем этот долг получил свое бесспорное конкретное выражение в присутствии международного контингента вооруженных сил на конголезской территории. Эти люди пошли на жертвы, которые не должны быть забыты. Вещественным свидетельством этого долга является также значительное число специалистов и администраторов из стран Африки, Азии и других районов мира, находящихся сейчас в Конго в связи с технической помощью, оказываемой Организацией Объединенных Наций.

120. Нужно ли мне напоминать, что страны, которые, подобно моей стране, согласились лишить себя определенного числа технических специалистов и администраторов, сделали это за счет своих собственных самых настоятельных и неотложных интересов? Моя страна, так же как Конго, нуждается в международной технической помощи и пользуется ею, подобно большому числу афри-

канских и азиатских государств. Моя страна испытывает не меньшую потребность в своих войсках, чтобы обеспечить безопасность своих границ, которые последние шесть лет находятся под серьезной угрозой: тем не менее она передала свои войска в распоряжение Организации Объединенных Наций и Республики Конго в порядке бескорыстного акта африканской и международной солидарности.

121. Наконец, нужно ли мне напоминать, что Организация Объединенных Наций выделила для своих операций в Конго значительные бюджетные ассигнования, которые также обеспечиваются щедрыми взносами государств-членов? Все это является частью того непреложного морального и политического долга, который Конго приняло на себя по отношению к Организации Объединенных Наций.

122. С точки зрения делегации Туниса, подобный долг налагает на конголезских лидеров категорическое обязательство признать меры, последовавшие в результате вмешательства Организации Объединенных Наций, совершенного в интересах их страны. Рекомендации, которые Совет Безопасности сделал и будет обязан сделать в ходе этих прений, не должны рассматриваться конголезскими лидерами как простой совет, который в зависимости от обстоятельств и внутренней политической расстановки сил они могут или принимать или отвергать по своему желанию.

123. Вряд ли мне нужно повторять здесь уже сказанное многими другими, что в Конго сейчас мы не только печемся о государственных институтах, о политических и экономических интересах конголезского народа; фактически в той запутанной и сложной игре, которая ведется в Конго, затронута безопасность всего африканского континента, которая неотделима от безопасности всего мира.

124. В части этой первейшей заботы о международной безопасности конголезские лидеры несут не меньшую ответственность, чем любые другие члены Организации Объединенных Наций. Поэтому теперь, когда их страна принята в Организацию Объединенных Наций, они должны принять на себя обязанность неизменно и в первую очередь соблюдать принципы Устава, и это уважение должно быть проявлено в первую очередь и прежде всего в тех событиях, которые разыгрываются в пределах их страны.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, я предлагаю сейчас закрыть заседание. Следующее заседание откроется в 15 час. 30 мин. и начнется с перевода на английский язык речи представителя Туниса.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Торговая секция, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.